ходе 1185 г., они имели выбор. Рассмотрим теперь версии Никоновской и Воскресенской летописей.

По Никоновской летописи, Ольговичи, «совещашася», вышли в половецкую землю, где, разбив своих противников, взяли большой полон («жены ихъ и дети ихъ, а вежи ихъ пожгоша»). Между тем половцы, готовясь выступить всеми силами («начаша збиратися»), втягивают русских

ГПБ, F. IV, 233, л. 643.

князей в глубь степей («аки демони сюду и сюду скакати, ни наступающе, ни прочь отходяще»). С приходом основных сил половцев русские князья терпят сокрушительное поражение («погибе Русских вой память съ шумомъ»). Великий князь, узнав о поражении («возплакаше, кричаще аки ума и смысла испадоша»), послал за дружинами других русских князей («собравъ воинство много») и выступил к Каневу. Отойдя за Дон, половцы дождались возвращения русских дружин («и возвратишася къ Киеву, и разыдошася въ страны своя») и выступили («гнаша тайно въ следъ ихъ») к Переяславлю, где встретили сопротивление Владимира Глебовича. Разграбив города по Суле, половцы вернулись в степь.

Никоновская летопись объясняет неудачу Ольговичей их гордыней («не ведяще яко богъ гордым противится, а смиренным дает благодать»),